

На следующее утро, вышел на улицу и направился к воинам, которые занимались тем, что тренировались, используя утяжелённые деревянные макеты своих мечей.

Как только я подошёл, самый старший хотел прекратить тренировку, но брошенный мною взгляд сказал ему, что он не проживёт и секунды после такого поступка, а потому тот продолжил рубить воздух макетом, умудрившись поклониться мне немного.

Я смотрел на них, ставших в ряд, обходил и исследовал их движения, стойку и фигуры.

Как только они закончили тысячный удар, они были покрыты потом настолько, что тренировочную одежду на них можно было выжимать. И скорее всего, они так вспотели под моим внимательным взглядом, ведь до того, как заметили меня, тренировались как привыкли, а как только заметили меня, начали пытаться сделать как можно более идеальный взмах, с точными точками поднятия и остановки. И конечно же, из-за этого делали ошибки. Я их видел отчётливо. Они мне были словно песок в глаза. Видно, что они сильны на фоне местных воинов, но смертники для воинов из того мира, где я создал свой собственный стиль владения мечом.

В этих парнях были видны зачатки мастерства, но они были... усреднёнными. И это крайне плохо.

Подойдя к самому младшему из воинов, парой знаков приказал раздеться, оставшись только в нижней накидке, что он тут же выполнил. Да ещё и делал это с гордостью.

Я же прошёлся вокруг него, осматривая мышцы, позвонки, суставы. И постепенно вернулся к началу обхода. Посмотрел ему в глаза.

- Тот учитель, что так тебя обучил, ленивый идиот, не знающий Пути Меча или считающий тебя бездарностью, не достойной обучения. – Глаза парня расширились и тот, покраснев от стыда, опустил глаза. – Не пристало тому, кто идёт путём самурая, опускать взгляд. – Тут же заметил я и тот их поднял. А уши у него покраснели. – Несмотря ни на что, всегда держи голову и взгляд прямо. Даже бездарность можно обучить. А те, кто утверждает обратное, лишь сам бесталанный ленивый кретин, ничего не добившийся на поприще Пути Меча.

Парень кивнул, давая понять, что запомнил и вырубил себе это в разуме.

- Двадцать кругов вдоль леса по поляне. – Отдал я приказ всем троим и те, даже не пискнув ничего в ответ, тут же сорвались на бег, выполняя приказ. – Ну хоть исполнять приказы научили.

Через четыре часа, я знал о силе, выносливости, гибкости, скорости и воле всех трёх воинов. И пока они лежали пластом и без сил на траве, раскинув руки в стороны и смотря в небеса, начал лекцию.

- Хороший воин не тот, кто знает, как владеть мечом, а тот, который знает о нём всё. А значит он должен знать не только из какого металла меч, только взглянув на него, но и понять его баланс по блику солнечного света на лезвии. Его остроту по взгляду на кромку заточенной стороны. Как будет себя вести обмотка рукояти при попадании пота, песка, крови, и всего остального.

Воины, отчаянно пытаясь отдышаться, старались слушать каждый мой слог и звук.

- Меч, это не ваш напарник, друг или ваша любовь. – Продолжил, сев в позу лотоса перед тремя телами. – Это продолжение вашей руки. Ваш палец, ноготь, взгляд и чувства. Меч, это вы. И то,

как вы его используете, говорит о том, насколько вы умело обращаетесь с этой частью вашего тела. И что-то мне буквально кричит в ухо, что вам ещё рано даже пытаться им управлять. Вы не готовы к этому.

Тела постарались не проявлять эмоций на лицах, но было видно по глазам, что тем больно такое слышать. Очень больно и обидно.

- Вы уже слишком... старые, чтобы постичь стиль Тёмного Лезвия. Но я могу научить вас хотя бы одному лепестку Лотоса Тьмы. Хотя их и двенадцать. Ведь в таком возрасте, как у вас, изучить даже три, не хватит сил и запаса тела.

Тела зашевелились и сели, подбирая ноги руками под себя и садясь в позу послушания.

- Я могу улучшить то, что вы уже умеете. Выровнять огрехи, подготовить. И среди ваших товарищей, вы будете, возможно, легендами. Но любой, у кого вы увидите белый пояс с большим количеством лепестков озёрного цветка, убьёт вас с лёгкостью, коль вы сойдётесь на мечах. Вы даже понять не успеете, как умрёте.

В глазах воинов расширились зрачки.

- Вчера вы воочию наблюдали этот стиль, хотя наверняка мало что рассмотрели. Но ничего, я уж постараюсь сделать из вас настоящих воинов. Хотя бы на фоне местных неучей. Но знайте, что вы не получите столько, сколько сможет получить тренируемый мною с пяти лет. Вы уже слишком взрослые. Но и вам, можно помочь. И начиная с завтрашнего дня, вы будете тренировать не только тело, но и дух, а также разум. Ведь без острого ума, вы не сможете реализовать все возможности Пути Меча.

Закончив говорить, посмотрел на них очень жёстко, тех даже прижало к земле от моего Яки.

- И я не потерплю неподчинения, невыполнения возложенного. Если не сможете справиться с трудностями моих тренировок, то лучше просто и молча уйдите туда, откуда пришли.

Парни решительно остались сидеть на месте.

- Что же, это ваше решение. – Кивнул я. – И ваша боль...

Парни вздрогнули, но в решимости не потеряли.

- Завтра с утра, я начну ваше обучение. Но! – Я тут же стал центром внимания. – Вы, перед началом, должны вбить себе в разум одно... всё что вам покажется странным, нелогичным, тупым, и тому подобное, вы должны переварить и принять, а не отбросить. Тот, кто проявит свой норов не вовремя, вылетит с этого острова пинком под зад. Я всё сказал. Займитесь собой, вещами, едой и подготовкой к завтрашним тренировкам. И забудьте о мече, пока я не разрешу о нём вспомнить. До завтра.

С чувством, что ещё пожалею о своём решении, отправился в дом, где занялся приготовлением пищи и уборкой.

Со следующего дня самураи, которые считали себя умелыми, познали стыд, боль и страх.

Мечи я у них отобрал, вручив сделанные собственноручно деревянные макеты со свинцовым стержнем внутри. Надо было видеть их лица, когда они подняли их.

А затем я начал их тренировку, гоняя в хвост и гриву, ровняя стойки, поправляя движения и тренируя их тело, одновременно с этим, я читал им лекции по геометрии, физике пространства, химии, и многому другому. Заставляя в конце пересказывать то, что я рассказал.

Парни познали ад, это безусловно.

Вместе с ними ходили на рыбалку, где они бегали вдоль берега, с помощью макетов мечей подбирали мусор и всё остальное, что выкидывало на берег. А я присматривал за ними и ловил рыбу на всю нашу толпу. Для меня не было проблемой это делать.

Под вечер вёл лекции, заставлял едва двигающихся учеников напрягать мозги, решая геометрические и математические задачи, говорил с ними на другом языке и заставлял учить его. При этом, на тренировках отдавал приказы только на английском. И порой не понимающим прилетало капитально, но не травмировал их сильно, так как им ещё учиться и учиться.

Парни, когда говорил, что на сегодня закончили, падали без сил прямо на месте. Что говорить, если у них не было сил даже на общение.

Вот так, ползком они и добирались до своих мест, ужинали, пили воду и немного отдохнув, начинали чистить одежду, инвентарь, тела.

Для облегчения их жизни, построил деревенский душ из деревянной кабинки и бочки над ней, которую парни сделали чёрной, беря краску у местных поселенцев, которую я выкупал в обмен на ту самую, крупную рыбу. Как мне признались деревенские, её сложно ловить.

Хотя в чём проблема, так и не понял.

В итоге у парней был душ, бадья с текущей водой из русла ручья, что прокопали они же. И многое другое.

Парней тренировал так, что многие бы уже сдались, но эти сжимали зубы до скрежета и продолжали тренировки. А я следил, чтобы не халтурили, одновременно высаживая семена на огороде. Их нашёл в доме, что неслабо удивило, а потому решил посадить и посмотреть, что вырастет.

Также пришлось искать способы разнообразить питание, а потому вскоре парни бегали уже по лесам, а я бежал рядом и собирал редкие ягоды, грибы. Даже нашёл солончак, когда заставлял ребят бегать по звериным тропам. Это было хорошей находкой, так как я начал делать собственную соль. И смог заготавливать больше пищи.

Через полгода, у молчаливых, словно немых, парней окрепли тела и мышцы, чтобы я начал преподавать им навыки скорости, разгона сознания, чувства пространства, медитациям. Но последнее далось им довольно просто, что меня удивило, а проверив свои догадки, понял, что у этих парней чакры даже больше, чем надо.

И потому тренировки стали для них ещё более сложными. Потому как я давал общие данные, а они должны были найти остальные ответы для постижения урока.

Думал, что у парней мозги вскипят. Но они не сдавались. А потому вскоре начал учить их движениям с мечом.

Через полтора года случилось такое, что мне не понравилось. Селение, где жили ранее

местные, было вырезано.

Придя с ребятами за некоторыми вещами, мы нашли тела местных жителей, которых зарезали мечами, а также убивали странными метательными ножами, которые мои ребята называли кунаями.

Как мы прочитали по следам, убийцы пришли с моря и туда же ушли, вытащив из домов всё что может представлять ценность.

Так что мы потратили день на то, чтобы захоронить тела. А под вечер стали смотреть, что могло бы и нам пригодиться из оставленного бандитами.

Нашли много инструментов, взяли пару лодок без двигателей, которые с них сняли, сети, удочки. Даже нашли немало соли, перец попался.

А в одном из домов, парни нашли мальчишку лет шести на вид, которого отец спрятал в небольшом подполе, крышка которого была под кроватью и хорошо замаскирована.

Пацан знал, что произошло, а потому молчал всё время, пугаясь нас, когда мы бесшумно к нему подходили. А потому приходилось специально топать и шоркать. Отчего даже у моих парней кривило лицо.

Кстати о них. Я таки смог научить их первым лепесткам своего стиля. И они стали крайне опасными противниками, мечи которых, были словно их частью тела. У всех на поясах появился металлический значок в виде лепестка, которым они все настолько гордились, что протирали и утром и вечером.

И сейчас мы, гружёные как мулы, шли вдоль берега к своему обиталищу. В лодках тоже плыли мои ребята, перевоза не меньшую гору инструментом и габаритного груза, который нам пригодится.

Парня определили помощником по всяким мелким делам.

<http://tl.rulate.ru/book/32087/691940>